

“СЛОВО...” НЕ ВОРОБЕЙ

Моск. ромсомолка. — 1998. — 11 авг. — с. 3

Скромное обаяние непрофессионалов

“Не лепо ли, братие, насяти стары ми словесы...”

спорят ученые мужи. Так, например, одни считают, что “Слово...” — это вообще не уникальная древность, а всего лишь подделка под старину, сделанная незадолго до публикации и проданная будущему издателю служителем монастыря за большие деньги по причине крайней нужды последнего. Другие гадают о времени написания “Слова...”: то ли конец XII века, то ли начало XIII, то ли вообще середина XIV?... То ли ее написал образованный дворовый человек, то ли русский дружинник, то ли вообще “половец поганый”. Но, как бы то ни было, теории остаются теориями, гипотезы гипотезами. Буйначев попытается все расставить на свои места. “МК” удалось не из книги, а непосредственно от автора (не первого и не последнего) узнать о том, что же побудило скульптора заняться исследованием “Слова...”

— Со “Словом о полку Игоре” произошла трагедия, — говорит Буйначев. — Ученые решили, что это их приватизированная область, куда непрофессионалам соваться запрещено. Я не профессионал, я скульптор, но с детства чувствовал привязанность к древней культуре, в частности к “Слову...” Каждый, кому оно открылось, имеет право его изучать. Мне понятен язык, которым написано “Слово...”

— Это как?

— Мои предки — из староверов, а староверы еще в незапамятные времена, когда ушли в бега и поселились за Уралом, унесли с собой языковую культуру, которая там сохранилась и досталась мне от предков. Поэтому все слова я rozpoзнаю без труда. Я долго изучал “Слово...” и в конце концов пришел к трем выводам. Первое: автор произведения — сам князь Новгорода-Северского Игорь Святославович. Второе: в руки Мусина-Пушкина попал подлинник, написанный самим князем Игорем, или, возможно, князь читал это “Слово...”, а кто-то его записывал.

— Почему вы считаете, что автором “Слова...” был именно князь Игорь?

— Во-первых, потому что в самом “Слове о полку Игоре”, в его заглавии четко сказа-

С момента опубликования в 1800 году “Слова о полку Игоре” А.И. Мусиным-Пушкиным, известным собирателем древних рукописей, человечество интересуется историей создания этого произведения. Но уникальная рукопись пропала, и поэтому исследователям “Слова...” необычайно сложно, даже невозможно ответить на возникающие вопросы, разгадать тайны “Слова...”. Но известный московский скульптор, чьи работы украсили Третьяковскую галерею, а также выставочные залы Венгрии, Германии и многих других европейских стран, а по совместительству литератор-любитель Владимир Буйначев перевернул своими открытиями все существующие теории относительно этого бессмертного творения.

Недавно издательство “Книжный сад” выпустило его книгу, уже в названии которой звучит интрига: “Слово о полку Игоре. Новое прочтение: автор известен”. “Полная бессмыслица”, — скажете вы. Всем вроде бы известно, что автор “Слова...” неизвестен и известен быть не может, поскольку единственная древняя рукопись “Слова...” не сохранилась. Бумаги сгорели вместе с библиотекой и частью бесценной коллекции издателя “Слова...” во время московского пожара при нашествии Наполеона.

Но тем не менее о “Слове...” все еще

трудную повесть о полку Игоре, Игоря Святославовича”. Не старыми, а старыми ми, то есть старому мне. Мусин-Пушкин просто неправильно сделал разбивку между словами. И не о полку (чьего?), а повесть (чью?). Ведь в первой же фразе Игорь четко говорит о том, что он сам ведет рассказ. К тому же, “Слово о полку Игоре” — произведение языческой культуры. Во всех религиозных христианских рукописях язычество упоминается только в ругательствах. Язычество всегда везде порицается. И не порицается оно только в “Слове о полку Игоре”.

— А как же церковная цензура?

— Вот именно. Все христианские книги переписываются в религиозных общинах, поэтому упоминание языческих богов не могло быть не отвергнуто церковью. Если бы это была христианская книга, цензура просто не допустила бы упоминания в ней Хорса, Трояна, Велеса — языческих богов и того, что русичи названы в ней “внуками” языческого бога Солнца. А поскольку произведение дошло до нас именно в таком виде, естественно, напрашивается вывод, что оно было написано язычником и принадлежит к языческой культуре. В своей книге я доказываю, что свою беду, свое поражение Игорь связывает с отступлением от своей языческой веры.

Впрочем, всех секретов сразу мы с Владимиром Петровичем решили не раскрывать. Должны же все-таки быть сюрпризы!

Полина БУТУЗОВА.